

## Раздел IV.

### ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, ЛИПЧАНЕ И ИНДИЯ

Липецкая область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 года. СССР проводил административные реформы послевоенного периода с целью интенсификации социально-экономического развития и скорейшего восстановления народного хозяйства. Территория Липецкой области составила 24,1 тыс. кв. км, городское население на момент создания области – 240900 человек, сельское – 793400 человек, всего 1034300 человек [Клоков, Найденов, Найденова, 2020, с. 425].

Столицей области стал город Липецк. Область была аграрной при ее создании, однако государство планировало превратить Липецкий край в индустриально-аграрный центр Черноземья России и эти планы осуществились. В Липецке работали крупные промышленные предприятия: Новолипецкий металлургический завод, Тракторный завод и завод «Свободный сокол» и другие. В целом к середине 1950-х годов в Липецкой области действовали 379 промышленных предприятий, и продолжалось усиленное развитие Новолипецкого металлургического завода [Там же, с. 428]. На НЛМЗ открывались новые цеха и сооружения: автоматизированный стан горячей прокатки «1200», литейный электросталеплавильный цеха. В электросталеплавильном цехе в 1958 году впервые в истории была опробована и в промышленных масштабах внедрена непрерывная разливка стали на специальных установках – так называемых УНРС. В последующие десятилетия УНРС стал легендарным символом высокотехнологичного передового отечественного металлургического производства, привлекательным для всех советских предприятий отрасли и для зарубежной металлургии.

Советский и российский учёный-металлург Виктор Александрович Кудрин (организатор высшего образования, ректор Московского вечернего металлургического института в 1961-1989 гг., доктор технических наук, профессор кафедры металлургии стали МВМИ, Лауреат

Государственной премии СССР, премии имени И.П. Бардина, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР) так описывает принцип действия УНРС:

«Жидкая сталь непрерывно заливается в водоохлаждаемую форму, называемую кристаллизатором. Перед началом заливки в кристаллизатор вводится специальное устройство с замковым захватом («затравка»), как дно для первой порции металла. После затвердевания металла затравка вытягивается из кристаллизатора, увлекая за собой формирующийся слиток. Поступление жидкого металла продолжается, и слиток непрерывно наращивается. В кристаллизаторе затвердевают лишь поверхностные слои металла, образуя твёрдую оболочку слитка, сохраняющего жидкую фазу по центральной оси. Поэтому за кристаллизатором располагают зону вторичного охлаждения, называемую также второй зоной кристаллизации. В этой зоне в результате форсированного поверхностного охлаждения заготовка затвердевает по всему сечению. Этот процесс слиткообразования является способом получения слитков неограниченной длины. В этом случае по сравнению с разливкой в изложницы резко уменьшаются потери металла на обрезку концов слитков, которые, например, при литье спокойной стали составляют 15-25%. Кроме того, благодаря непрерывности литья и кристаллизации, достигается полная равномерность структуры слитка по всей его длине» [Кудрин, 1989, с. 434-435].

В 1960 году Новолипецкий металлургический завод получил первый эшелон руды Курской магнитной аномалии и пустил в строй УНРС № 2, ввел в эксплуатацию цех холодной прокатки ЛПЦ-2. В 1962 году были построены четыре коксовые батареи и пущена домна № 3 объемом 2 тыс. куб. м («кубов», как говорят металлурги), пятиклетьевого прокатный стан. В 1964 году начал работу двадцативалковый стан, в 1965 году развернулось азотнотуковое производство, завершилось строительство первой очереди Липецкой агромерационной фабрики [Клоков, Найденов, Найденова, 2020, с. 428].

В 1970-1980-е годы экономическая состоятельность индустриально-аграрной Липецкой области еще более усилилась. Демонстра-

ция макета Новолипецкого металлургического завода и его знаменитых УНРС на Всемирной выставке в Монреале произвела положительный резонанс. Вступили в строй очередные доменные печи № 5 и 6 объемом 3240 куб. м в год и 6200 куб. м. соответственно; в 1975 году заработала первая очередь кислородно-конверторного цеха (ККЦ) № 2. В 1983 году НЛМЗ был переименован в «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК). Липецкие краеведы-авторы новейшей «Истории Липецкого края» совершенно объективно подчеркивают, что «Липецк стал крупнейшим производителем трансформаторной стали в стране, что позволило значительно сократить ее импорт... В те годы на НЛМЗ рождались и внедрялись в жизнь многие передовые технологии... многие новшества сопровождались оценками: “впервые в стране” или “впервые в мире”» [Там же, с. 428-429]. Динамично развивались и другие промышленные предприятия области, на базе строительно-монтажной части вырос трест «Липецкстрой».

Годы перестройки в СССР для металлургии Липецкой области были отмечены дальнейшим ростом производства на Новолипецком металлургическом комбинате. Он превратился в одного из лидеров черной металлургии в мире. В 1986 году на НЛМК был пущен в строй крупнейший в Европе специализированный цех.

Кадровый состав НЛМЗ-НЛМК на всем протяжении его советской истории был типичным для промышленных предприятий, расположенных в регионах европейской части СССР. Он был представлен профессиональными рабочими различных металлургических специальностей, инженерно-техническим и административным персоналом. Наиболее длительный период – 1978 по 2004 гг. – на посту главы предприятия находился директор НЛМЗ, затем генеральный директор НЛМК и, наконец, генеральный директор и почетный президент ОАО «НЛМК» Иван Васильевич Франценюк (1927-2005).

Советский и российский учёный-металлург, Лауреат Государственной премии СССР (1980), Герой Социалистического Труда (1984), Заслуженный металлург РСФСР (1977), Почётный гражданин Липецка (1993) и Липецкой области,

он руководил головным предприятием области в период наивысшего развития в советский период и в первые годы новой России. Иван Васильевич был доктором технических наук, Почетным членом Российской академии естественных наук (РАЕН), академиком Российской инженерной академии. Он – автор 12 книг, 200 научных публикаций, обладатель более 180 авторских свидетельств и патентов на изобретения в области производства черных металлов, автоматизации и механизации металлургических процессов.

Труды и изыскания И.В. Франценюка были посвящены актуальным и сложным проблемам металлургии черных металлов, железа, чугуна и стали; технологии ускоренного охлаждения листа; способам переработки шлака; грануляции, производству пеношлаков. Иван Васильевич Франценюк как фигура стал олицетворением НЛМК, его достижений и перестроечных процессов. В первый постсоветский год НЛМК изменил свой статус – из государственного предприятия превратился в Акционерное общество открытого типа «Новолипецкий металлургический комбинат».

Оказание помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки в обретении подлинной экономической независимости в постколониальный период являлось стратегической линией советского руководства, и в 1955-1980-е годы, а также в начале 1990-х годов почти 400 предприятиям и организациям Советского Союза было предписано реализовывать ее. Из числа предприятий Липецкой области на долю Новолипецкого металлургического гиганта выпала основная нагрузка по оказанию технической помощи молодой Республике Индия в деле ее индустриализации.

Задача – сложнейшая, и технически, и логистически, так как сухопутных границ у СССР и Индии не было. И если персонал мог достичь Индии по воздуху, то доставка промышленного оборудования и грузов на Индостан могла осуществляться преимущественно морем – через Черное, Средиземное море в Суэцкий канал и далее – в Красное и Аравийское моря, к индийскому порту Бомбей и другим портам западного побережья. Из Москвы, из министерства черной

металлургии СССР в Липецк поступали указания, телеграммы об отправке специалистов на строительство металлургических заводов в Бхилаи, Бокаро, Вишакхапатнаме, Дургাপуре и других городах Индии [См. раздел книги «Документы Государственного архива Липецкой области»]. За 1955 – 1980-е годы и начало 1990-х годов в Индии побывали в командировках, длившихся от нескольких месяцев до 6-10 лет, более 8 тысяч липецких металлургов, строителей, доменщиков, педагогов, переводчиков, врачей.

Строительство металлургических заводов и прочих промышленных объектов в далекой южноазиатской стране требовалось начинать практически с нуля, за исключением единичных случаев проведения советской реконструкции устаревших британских домен, по просьбе руководства Индии. Советских специалистов, инженеров и рабочих ожидали годы жизни и труда в неведомых им прежде климатических условиях Индостана, при высоких температурах, повышенной влажности, периодических сезонах дождей, в окружении тропической природы, изобилии экзотических животных, насекомых, пресмыкающихся.

Однако наиболее значимым было знакомство с индийской культурой, религиями и традициями, особенностями поведения и быта, кулинарией народов Индии. История предоставляла металлургам, строителям, переводчикам, семьям советских специалистов уникальный опыт, по сути, установления не просто международного, но межцивилизационного общения, сотрудничества и взаимного понимания культур. Не вообще, а в частности, каждый советский человек, направлявшийся в производственную командировку в Индии, в том числе и каждый липчанин, должны были испытать все эти нюансы межцивилизационного общения на себе, своих семьях. Вновь и вновь хочется говорить об уникальности этого исторического опыта, закладывавшего прочнейший фундамент взаимоотношений русского и индийского народов – оба из которых сами по себе представляют сплав культур.

Авторам настоящей книги удалось установить список специалистов руководящего производственного звена и профессиональных ма-

стеров, рабочих, упоминающихся в документах открытого доступа. Вне сомнений, он будет пополняться в ходе дальнейшего изучения темы о липчанах, строивших индийские промышленные объекты. Именно эти люди своим трудом и человеческим отношением оставили самую добрую память о советском, российском человеке на индийской земле:

1. Андреев А.А.
2. Андрющенко А.И.
3. Антипов Н.
4. Бездетко А.А.
5. Бирюков А.С.
6. Бугаков А.А.
7. Буланов В.Д.
8. Вахрамеев И.И.
9. Великанов В.М.
10. Воробьев Б.П.
11. Воронов Н.С.
12. Гавриков А.М.
13. Гаврилов А.И.
14. Гончаров А.П.
15. Горбулинский Б.Т.
16. Григорьев А.Н.
17. Гриднев И.Ф.
18. Губанов А.И.
19. Доронин В.С.
20. Егидес Е.М.
21. Капаролин В.В.
22. Кариковский Л.П.
23. Картавых В.И.
24. Климантов В.П.
25. Козлобаев Н.Н.
26. Кольхалов Н.И.
27. Комлев В.А.
28. Красильщиков Н.И.
29. Краснов А.А.
30. Линский В.
31. Мазур О.И.
32. Мелешкин Е.П.
33. Металличенко А.В.
34. Михайлов Г.А.
35. Михеев В.С.
36. Морозов Ю.А.
37. Моторин В.А.
38. Мякотин Г.С.
39. Мякотин Г.С.
40. Овчаренко Н.Г.

41. Пак Ю.
42. Петин А.Е.
43. Пивоваров Е.П.
44. Пожидаев М.Н.
45. Попов С.В.
46. Припадчев В.Я.
47. Пухов А.П.
48. Романьков В.Ф.
49. Ружальский Ю.И.
50. Рулев Н.
51. Савастьянов Ю.В.
52. Сафронов В.Д.
53. Сергеев В.
54. Стуров Л.Т.
55. Тарасов В.А.
56. Татьяна А.М.
57. Федоров А.А.
58. Филонов Л.А.
59. Фролов Ю.А.
60. Хромушин А.А.
61. Чиграй И.Д.
62. Шаев В.И.
63. Шамардин Н.Г.
64. Шахов А.С.
65. Шибоедов В.Н.
66. Шипулин С.Л.
67. Шпаков Л.Р.
68. Щегольков Ю.П.
69. Щербатин И.П.

Живой, полный чувств, пласт документов той эпохи представляют собой газетные очерки липецких областных периодических изданий, отражавших и тематику российско-индийского сотрудничества, и советскую атмосферу государственно-партийной нацеленности на оказание помощи развивающимся странам в условиях биполярного мира и «холодной войны», и неподдельные человеческие взаимоотношения, складывавшиеся в совместном труде у индийцев и липчан.

Так, газета «Ленинское знамя» от 1 мая 1967 года содержит очерк, посвященный Бхилайскому заводу:

«Инженер, строитель, рабочий, врач, педагог уезжают в заграничную командировку, чтобы участвовать там в возведении современных заводов, гидросооружений, способствовать росту культуры, укреплению здравоохранения. Кого

сегодня удивят такие поездки? Они – обычное явление нашего времени, когда все прочнее становятся узы интернациональной дружбы, все шире наши связи с народами, борющимися за укрепление своей экономической и национальной независимости. Немало липецких специалистов сейчас находятся в странах социалистического лагеря, в молодых, недавно получивших независимость государствах Африки и Азии. Они не только участвуют в строительстве и освоении новых объектов индустрии, но и помогают готовить национальные кадры, щедро передают советский опыт работы.

После почти двухгодичного пребывания в Индии, возвратился в Липецк начальник доменного цеха завода «Свободный сокол» Юрий Иосифович Ружальский. Наш корреспондент Галина Шевченко встретила с ним накануне Первомая и попросила поделиться с читателями «Ленинского знамени» впечатлениями от этой поездки.

«Об Индии, – начал Юрий Иосифович, – можно рассказывать бесконечно, хотя история, памятники, обычаи и нравы этой страны давно и многократно описаны. Как и любая страна, Индия имеет много своего оригинального, неповторимого. Я был в ней не в качестве путешественника, а как металлург. Это значит, не гостем, а в какой-то степени своим человеком. Как и любой советский человек, я ехал в Индию с чувством глубокой симпатии, и жизнь там еще больше ее укрепила. Нельзя не восхищаться народом, который, сбросив колониальное иго, обретя независимость, стремится сделать гигантский прыжок сразу в эру современной науки и техники.

Бхилайский металлургический завод можно назвать таким прыжком в области металлургии. Это одно из крупнейших государственных предприятий независимой Индии, сооружение и освоение которого ведется с помощью Советского Союза. Поднявшись в центральном штате Мадхья Прадеш, этот металлургический гигант, буквально, пробудил еще недавно самый отсталый край страны.

На базе этого предприятия в городе Ранчи при содействии советских и чехословацких специалистов возводится крупный завод тяже-

лого машиностроения. Мы осматривали этот индийский «завод заводов». Его строительство в основном уже закончено. Излишне говорить о значении названных предприятий для укрепления экономики страны, для ее технического и экономического прогресса.

Каков сегодня Бхилайский завод? Он чем-то напоминает нашу Липецкую Магнитку. Наверное, как и она, продолжает строиться. Пять доменных печей объемом в 1.000 и 1.700 кубов давно выплавляют чугун. Три аглоленты площадью в 56 квадратных метров каждая и шесть коксовых батарей питают домны. А рядом возводится еще одна домна в комплексе с новой аглолентой и двумя коксовыми батареями. На совещаниях, где обсуждалось дальнейшее развитие завода, говорилось, что следующим его этапом будет освоение новейшей электронно-вычислительной техники.

Перед нашей группой, в которую, кроме меня, из липчан входили газовщик Новолипецкого завода Николай Рулев и мастер того же завода Владимир Сергеев, стояла задача помочь индийским товарищам освоить доменное производство. Одновременно мы готовили местные кадры, передавая и свой практический опыт, и теоретические знания.

Случалось, что к нам за советом обращались специалисты других заводов: советские методы работы завоевали всеобщее признание.

Каждый из нас имел не по одному десятку учеников и каждый считал долгом оставить себе надежную замену. Не сомневаюсь, что технолог Сангам и без меня теперь отлично справляется со своими обязанностями. Думаю, что газовщики Шарма, Ясин, выросшие буквально на наших глазах, будут отличными металлургами.

Надо сказать, у нас были способные ученики, жадные к знаниям и умеющие работать. Мы очень быстро нашли общий язык и стали друзьями с молодым технологом Сангамом, инженером Шекером. Они проходили практику в Советском Союзе и сейчас являются ведущими специалистами в индийской металлургии.

В период пуска пятой бхилайской домны мы вместе дневали и ночевали в цехе. Признаюсь, за тридцать два года работы в металлургии эта задувка для меня оказалась самой волнующей. Ведь

она явилась экзаменом не только для тех, кто поставил оборудование, построил печь, но и для нас и наших индийских учеников. Все прошло как нельзя лучше. По местному обычаю разбивали кокосовые орехи, пили чай. А через месяц домна уже вышла на проектную мощность.

Надо видеть и то, как наши друзья близко к сердцу принимали радостные сообщения из Советского Союза. Когда пришло известие о том, что на Новолипецком поставлена на сушку четвертая домна, первым явился поздравлять, обычно сдержанный, а тут радостно улыбающийся инженер Субрамони.

Мне лично на всю жизнь запомнится сердечность, теплота поздравлений индийских товарищей в день, когда из дома пришла телеграмма о награждении меня орденом Ленина. Все, что связано с именем Ленина, для индийских трудящихся священо.

Индийские газеты называют Бхилайский завод символом индо-советской дружбы. И, действительно, в дыхании домен, в огне мартенов наши современники и их потомки будут долго ощущать тепло братских сердец советских и индийских тружеников.

Сталь Бхилаи крепит индо-советскую дружбу. Об этом говорят и слова, высеченные на мраморе обелиска, что поднялся перед главным входом на завод. Дружба наша продолжает крепнуть, ее цементирует совместный самоотверженный труд. Возвратилась на Родину группа доменщиков. А ей на смену приехали советские прокатчики, машиностроители. Вместе с ними помогают поднимать экономику молодого независимого государства товарищи из других социалистических стран.

Слово «друг» чаще иных русских слов слышится на Бхилайской земле. Приятной случайностью оказалось, что почти сто лет назад городок, где сейчас железнодорожная станция, принимающая основные грузы в адрес Бхилаи, был назван «Друг». Парком Дружбы зовут парк, заложенный одновременно с основанием Бхилайского завода. Хорошей традицией стало в дни индо-советской дружбы высаживать здесь новые деревья. Есть среди них и два моих» [Ленинское знамя. 1967. 1 мая].

В «Ленинском знамени» таких очерков появ-

лялось очень много, и часто они были посвящены именно взаимодействию двух культур, реальных людей, совместным заботам и праздникам. Так, в номере от 10 января 1963 года (вышедшем в печать в первые новогодние дни) авторы показали, как липчане встретили Новый год в далекой Индии:

«Не правда ли – это празднично украшенное деревцо не совсем похоже на обычную елку?.. Да это и не елка! Ее заменило подходящее по виду тропическое растение, срубленное в индийских джунглях, вокруг которого встречали Новый год советские специалисты, строившие Бхилайский металлургический комбинат.

Был вместе с ними и наш земляк – липчанин Владимир Линский, один из лучших бригадиров управления «Металлургпрокатмонтаж». Ему дважды довелось встречать Новый год на индийской земле. Он и сделал снимок необыкновенной «елки», которую вы видите.

Увитая серпантинном, посыпанная блестками, она стояла под открытым небом в центре поселка. Сюда собрались русские и индийские ребяташки. Они вместе водили хороводы, вместе пели, танцевали. И всем было весело. И всем казалось, будто пришла в Бхилаи настоящая русская зимушка-зима.

Всю ночь не утихало веселье у елки. А на черном пологие тропического неба загадочно мерцали звезды. Казалось, они улыбались людям. И Владимиру Линскому, и его индийскому другу Аканта Раману... В сущности, звезды светят везде одинаково, и над Россией с ее строгими, величавыми красотоми природы, и над экзотичной Индией. Но только настоящим, честным людям улыбаются звезды, всем, кто неустанным трудом своим украшает землю» [Ленинское знамя 1963. 10 января].

О продолжавшемся в 1970-е и 1980-е годы сотрудничестве металлургов НЛМЗ и первенцев индийской индустрии – Бхилайского и Бокарского металлургических заводов, помимо официальных документов, свидетельствовала и пресса. Так, корреспондент АПН М. Благодравова подчеркивала:

«Содружество продолжается не первый год. Коллектив Новолипецкого металлургического завода (НЛМЗ) помогает индийским колле-

гам осваивать новое оборудование на созданных при содействии СССР заводах в Бхилаи и Бокаро, в обучении их у себя на предприятии металлургическим специальностям. Начальник второго доменного цеха Николай Антипов, например, десять лет назад работал в доменном цехе Бхилайского металлургического завода. Не так давно он вновь встретился с бывшим начальником этого цеха В. Субраманиамом, который теперь стал директором строившегося завода в Вишакхапатнаме. Домны там спроектированы точно по образцу липецкой домны № 6, и молодой директор приехал в Липецк, чтобы выяснить некоторые важные детали их строительства и эксплуатации. Инженерно-технический персонал Бхилайского завода, которому предстоит на них работать, стажирруется в Липецке. И если на НЛМЗ с освоением новых установок было немало трудностей, то бхилайцам их преодолевать уже легче – они с самого начала опираются на липецкий опыт» [Ленинское знамя. 1982. 2 февраля].

В статье липецкого журналиста Н. Леденева «Командировка на соседний континент» был опубликован настоящий исторический документ – интервью липецкого металлурга Станислава Викторовича Попова, который побывал в двухгодичной командировке в Индии. Первые свои впечатления – записи в блокноте, выдержки из писем он дополнил более обстоятельными размышлениями:

«И вот мы – в Бокаро! Помнится, в свое время читал в областной газете о липчанах-участниках строительства крупного металлургического центра в Бхилаи. Бокаро – второй такой завод в Индии. Вы ходит, продолжаем эстафету! У нас отправка и прибытие людей из длительных зарубежных командировок всегда событие, – рассказывает Станислав Викторович, – собираемся все вместе, напутствуем товарища, даем какие-то советы. В другом случае – наоборот, выслушиваем, как бы подводим итоги поездки. Такое внимание обязывает. На место будущей работы мы прибыли вместе – инженеры нашего управления Виктор Сергеевич Михеев, Иван Федорович Гриднев, Александр Николаевич Григорьев и другие. Замечу, что это специалисты, которых не занимать трудолюбия, опыта. Рядом

с нами оказались также приехавшие из СССР наладчики высшей категории. Москвич А.П. Цалатов, назначенный главным специалистом на пуске электрооборудования, три года проработал в Бхилаи, три – в Бокаро. На груди его теперь – орден Трудового Красного Знамени. Он вручен был в торжественной обстановке, прямо в Бокаро – за успехи, достигнутые на индийском заводе.

Первые впечатления – это непередаваемое волнение, особая гордость за тот огромный авторитет, которым пользуется наша страна за рубежом! Индийцы буквально окружили нас вниманием, подчеркивающим их отношение к СССР, советским людям. И не было двух мнений относительно того, каким образом ответить на искренность хозяев, их исключительное гостеприимство. Конечно же, мы – наследники доброй славы наших соотечественников, которые здесь уже побывали, показали умение и характер советского человека. Нам продолжать традиции!» [Ленинское знамя. 1982. 2 декабря].

В статье герой публикации рассуждает об особенностях далекой южноазиатской страны: «Вы знаете, что такое Индия для людей, работающих в горячих цехах?! Это – удвоение, а то и утроение нагрузки. В тени плюс 42. Зной, духота... Но вот подул ветер с океана – пошли затяжные тропические дожди. Особый период, когда влажность побивает все допустимые пределы. Уходишь утром на работу в портфеле две-три запасные рубашки... Да, это уже весьма предметная экзотика... Но даже этот период – день за днем не могу назвать чей-то невыход на работу, сбой в пуске. График был точно железный. Входило в строй все больше агрегатов с маркой «Уралмаша», Новокраматорского строительного завода... Встречи с ними словно встреча со своей страной! И пускали это оборудование наладчики всей нашей страны. В большой группе были специалисты Жданова, Череповца, Донецка. Со временем не считался никто. Надо – и мы оставались после смены, требовалось – выезжали по звонку с завода ночью, в ранние часы» [Ленинское знамя. 1982. 2 декабря].

Его индийский коллега инженер-электрик Патак, которым многие-многие дни Станислав Викторович Попов, провел в напряженной

работе, дружеском совместном отдыхе, и разговорах по душам, однажды заметил:

«Вы, русские, совсем не похожи на других специалистов, с Запада, к примеру. Те – никуда за рамки контракта, их мало интересует то, что будет после их отъезда. Вы же и помогаете строить, и обучаете тех, кому работать здесь всегда. В Бокаро ведь вызывались приехать американцы, и наше правительство выбрало вас» [Там же].

С.В. Попов проводил для индийских коллег очередное внеурочное занятие на тему: «Пуск и эксплуатация ртутных преобразователей». Внимательно слушали его Патак, Прасад, Чандра, другие специалисты из дружественной страны. Такие, не предусмотренные ничем занятия, проводили другие наладчики. Позже С.В. Попову довелось услышать благодарность в адрес советских специалистов от премьер-министра Индии Индиры Ганди. Это произошло на митинге по время ее посещения завода [Там же].

Интервью с С.В. Поповым содержит и интересный сюжет о быте, отдыхе липчан в период долгих производственных командировок. Об их семьях, часто в полном составе разделявших будни и праздники российских специалистов, годами трудившихся в Индии. Так, он говорит:

«Завтра всей группой отправляемся на берег Индийского океана. Такая поездка, недельный отдых – поощрение нашим специалистам за хорошую работу... Вот на фотографии – моя дочь Таня. Впечатлений у нее – на всю жизнь! Одно из самых неожиданных, наверное, – встреча с одноклассником в далекой Индии. Представьте себе: жила-была в Липецке маленькая девочка, ходила в школу № 2. Затем папа ее выезжает в длительную командировку и берет с собой семью. И вот там, вдали от дома, придя в школу, моя Таня встречает вдруг одноклассника Аркашу Горбулинского. Оказывается, и его папа, работающий на Новолипецком металлургическом заводе, тоже здесь в командировке. Сейчас ребята снова в Липецке, заканчивают все ту школу, а случай этот я рассказал для того, чтобы вы могли представить себе, сколь тесные связи устанавливаются между металлургами двух стран.

Кстати, уже вернувшись домой и будучи в одном цехов НЛМЗ, встречаю знакомого индийского инженера. Раскланялись, как

старые друзья, а он и говорит: «Приехал вот за опытом...».

Отец же Аркадия Горбулинского – Борис Тимофеевич – передавал свой опыт даже больше намеченного срока. Закончилась командировка, а его убедительно просит остаться, помочь. Уж очень высока квалификация у этого специалиста! Велико и стремление передать мастерство.

Вчера в семье Михеевых родился сын – Серега. Обычно в таких случаях родители решают, появится ли ребенок на свет здесь, по месту нахождения семьи, или будущая мать на этот период отправится домой в Советский Союз. Когда индийские друзья узнали о предстоящем событии, они заверили: пусть Михеевы не волнуются – все будет лучшим образом. И действительно, в первые же дни появления Сережи молодая мать увидела не только лазурь южного неба за окном, но улыбки друзей, в том числе индийских женщин. Они пришли с цветами, высказали добрые пожелания новорожденному и его матери. К слову, как только наши специалисты приступили к работе в Индии, их жены не остались без дела. Они создали женсовет. Зачем? Примерно за тем, для чего эти общественные органы создаются всегда, везде. Члены такого совета стали следить за учебой, отдыхом детей. Они же дежурили в детском саду, в бассейне. Не остался забытым и досуг самих женщин... Вблизи нашего квартала иногда проходили ярмарки. Наши женщины к таким ярмаркам стали готовить так называемый дегустационный стол с кулинарными изделиями. Мучная выпечка, блюда из рыбы... Это были разнообразные национальные блюда народов СССР. Женсовет заинтересовал индийских подруг. Пришли в «наш» жилой квартал – об этом расспросили, то увидели. А потом и говорят: “Хорошее это дело – женсовет. Никто не чувствует себя одинокой”. Позже стало известно: жены индийских металлургов тоже поговаривают о создания своего совета» [Ленинское знамя. 1982. 2 декабря].

Как известно, дорогу осилит идущий. Труднейшие задачи решаются продуманным упорным трудом. История советско-индийского партнерства в промышленной области это подтвердила.